

Восприятие детей и детства византийским сознанием, отраженное в памятниках литературы и живописи

Научный руководитель – Шукуров Рустам Мухаммадович

Петрова Полина Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: poter.polina5555@gmail.com

Введение

Дети и взрослые неразрывно связаны между собой. Любой взрослый несет в себе наследие детства, а ребенок физически и психологически зависит от взрослого. Возрастные границы детства отличаются в различных культурах и юридических системах. Познание восприятия детей и детства в научной форме неотделимо от познания общественного сознания на разных этапах исторического развития.

Целью данной работы является изучение восприятия детей и детства византийским сознанием за весь период существования Восточной Римской Империи. Для достижения поставленной цели были исследованы следующие вопросы: каким было представление о критериях зрелости; каков был образ ребенка; в чем был духовный смысл детства.

При изучении восприятия византийским сознанием детства детей и детства мы занимаемся сферой субъективной реальности, которая является отражением физической объективной реальности через наши ощущения в нашем сознании. Общественное сознание – совокупность определенных представлений, присущих каждой эпохе. Человека приучают к ней в процессе воспитания и социализации, и в связи с этим индивидуальное сознание всегда связано с общественным. Именно общественное сознание было объектом исследования.

Источниковедческий обзор

Жития святых в качестве прозаической «изящной словесности» были широко распространены в Византии. Это творчество, в котором автор стремится изобразить должное и приличествующее не столько изобретая новое, сколько комбинируя старое. Были использованы «Раскаяние Святой Пелагеи» или «Житие Святого Макария Римского», «Луг Духовный», «Житие Святого Симеона Христа ради юродивого». «Мученичество святого Евстафия и кровных его», собранные в книге «Византийские легенды»^[1], в переводе С.В. Поляковой, под редакцией Д.С. Лихачева.

Иконы, мозаики и фрески изображали священных лиц или события библейской и церковной истории. Обычные дети на иконах не изображались, а Святой Младенец Иисус Христос всегда был вместе с Матерью, поэтому в работе были рассмотрены богородичные иконы различных типов, собранные в классическом труде В. Н. Лазарева «История Византийской живописи»^[2].

Историографический обзор

В зарубежной историографии существует не мало работ, посвященных непосредственно детям и детству. В работе «Достижение совершеннолетия в Византии. Организация и основание обрядов перехода от младенчества до совершеннолетия»^[3] Дж. Баун предприняла попытку выяснить когда, где, с кем и почему происходили важнейшие для византийского ребенка обряды. Н. Калогерас в своей статье с говорящим названием «Что они думали о детях? Восприятие детства в ранневизантийской литературе»^[4], посвящённой ментальной истории, различал в представлениях византийцев два детских образа:

хороший ребенок, ругает-селех, был молчаливым, старательным, серьезным и трудолюбивым. Наоборот, дети, которые смеялись, играли, бегали считались плохими, а иногда даже злыми.

В отечественной историографии работ, посвященных непосредственно только детям в Византии, мало. М. А. Поляковская и А. А. Чекалова опубликовали книгу «Византий: быт и нравы»^[5], в которой раскрыли правовую сторону детства, быт семьи, воспитание и образование.

Восприятие детей и детства византийским сознанием

Трудно провести четкую границу между взрослым и ребёнком в Византии. Существовало множество обрядов, различных для юношей и девушек, которые постепенно готовили «маленькое дитя» к взрослой жизни. Самым важным моментом в жизни юноши было оставление родительского дома, а в жизни девушки - рождение ребенка.

Большинство героев-детей в литературе и живописи изучают науки и исполняют волю старших, их крайне мало. У тех, кого византийцы называли святыми, не было детей: они либо вообще не рождались, либо умирали, либо с ними приходилось расстаться, дабы ничто не отвлекало от мыслей о Боге.

Однако сыновья и дочери были для своих родителей настоящим сокровищем, не только потому что после рождения детей повышался их социальный статус и появлялись новые рабочие руки, но и потому что именно Бог даровал им это сокровище. Этим объясняется название жития «Мученичество святого Евстафия и кровных его»^[6], главный герой которого никем не истязаем физически, но теряет в пути свою жену и детей. Подвигом каждого члена этой семьи является то, что несмотря на душевные муки и сомнения, они остаются христианами.

Изображение Святого Младенца Иисуса Христа и Богоматери является одной из самых распространенных и почитаемых икон. В качестве примера рассмотрим мозаику «Богоматерь с Младенцем» в Собор Св. Софии, в Константинополе^[7]. Основные черты Святого Младенца, прослеживающиеся на протяжении всего существования Восточной Римской Империи, таковы: маленькая фигура облачена в тунику цвета светлой охры; младенец восседает на руках у матери, как на троне, не зависит от неё; у него взрослая фигура: прямая осанка, расправленные плечи, тонкая шея. Схожие черты маленького взрослого можно найти в любом изображении Младенца Иисуса Христа: в миниатюрах, на иконах типа Одигидрия и других типов. Здесь он воплощает собой не ребенка, духовный смысл детства. Каждый взрослый должен обратиться к детству, стать маленьким взрослым, смиренным, но мудрым, чтобы спастись.

Заключение

Были получены следующие выводы. Разделение на взрослых и детей является базовым, сродни гендерному, однако граница различия диктуется обществом. Переход от детства к взрослому состоянию происходил в несколько этапов. Маленькие люди до своих первых самостоятельных шагов ходили в послушании у родителей и постигали науки. Для родителей они были бесценным богатством, подаренным Богом, которое, однако, не помогало спасению души. Итак, христианство учило, что взрослые должны обладать качествами ребенка-старичка, с изумленной благодарностью взирать на мир, быть готовым постоянно слушать и вкушать новые знания.

[1] Византийские легенды / Под ред. Лихачева Д.С. Ленинград: Наука, 1972.

[2] Лазарев. В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986.

[3] Baum J. Coming of Age in Byzantium: Agency and Authority in Rites of Passage from Infancy to Adulthood // Ed. Armstrong P. Authority in Byzantium. Farnham: Ashgate, 2013. С. 113-136.

[4] Kalogeras N. What do they think about children? Perceptions of childhood in early Byzantine literature // Byzantine and Modern Greek Studies. 2001. №25. С. 2-19.

[5] Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1989.

[6] Византийские легенды / Пер. Поляковой С.В. Под ред. Лихачева Д.С. Ленинград: Наука, 1972. С. 208-224.

[7] Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. Стр. 71, табл. 121, 123.

Источники и литература

- 1) Византийские легенды. Пер. Поляковой С.В. Под ред. Лихачева Д.С. Ленинград: Наука, 1972.
- 2) Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986
- 3) Baun J. Coming of Age in Byzantium: Agency and Authority in Rites of Passage from Infancy to Adulthood. Ed. Armstrong P. Authority in Byzantium. Farnham: Ashgate, 2013. С. 113-136.
- 4) Kalogeras N. What do they think about children? Perceptions of childhood in early Byzantine literature. Byzantine and Modern Greek Studies. 2001. №25. С. 2-19.
- 5) Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1989.

Иллюстрации

Рис. 1. Богоматерь с Младенцем. Собор Св. Софии, Стамбул (Константинополь), Турция.